

Владимир МАКАРЕНКОВ

ИЗ ЦИКЛА «ZV. РУССКОЕ СЕРДЦЕ»

КАКОЕ СЧАСТЬЕ БЫТЬ СЕГОДНЯ РУССКИМ!

Как ангельские крылья у виска,
затрепетали мысли, сжалось сердце
в день «Z», когда российские войска
на Украину двинули гвардейцев.

И раскололись надвое умы
от столкновенья лжи и правой силы.
На всей планете нет такой страны,
чтобы была правдивее России.

И погранный великий русский мир
воспрянул и пошёл к народу-брату,
спасенье от бандеровской чумы
доверив верно русскому солдату.

«Z – за победу!» – краской на броне.
«V – сила в правде», а не в громе пушки.
Чего стесняться и бояться мне?
Какое счастье быть сегодня русским!

Я ЗАЩИЩУ С ОРУЖИЕМ СВОБОДУ!

Я внук и сын солдата, мой земляк,
Громя фашизм в Европе, в сорок пятом
Установил победный красный флаг
В Берлине над поверженным Рейхстагом.

Я сам пошёл по дедовым стопам –
Служить в российской армии народу.
Я никому Россию не отдам!
Я защищу с оружием свободу!

Меня поймут любимая и мать,
Я Родине сердечно дал присягу.
Не нужно мне в бою напоминать –
Я сам себе сказал – «Назад ни шагу!»

Мы праведно сражаемся с врагом,
Как русские богатыри в былине.
Несём и словом правды и огнём
Свободу от нацизма Украине.

КЛЯТВА

Святая богомольная страна,
раздольная привольная Россия
в глазах своих детей отражена,
слились в узор любовь и ностальгия.

Но не увидеть из чужих сторон,
когда переливает светом солнце,
что небо – шитый золотом хитон
с плеча Георгия Победоносца.

Когда с креста распятия Христа
Кровь пролилась и потекла наградой
прощения в днепровские места,
и пропитала их, то стала правдой –
вселенской – на земле Святая Русь.

Я сын Руси – со мною не лукавьте –
в тысячелетье атомном клянусь:
служить неустрашимо русской правде!

ПИСЬМО ВОИНУ СПЕЦОПЕРАЦИИ НА ДОНБАССЕ И УКРАИНЕ

Сынок, прости, что, может, фамильярно
к тебе я обращаюсь в грозный час,
когда судьба свершается фатально,
как будто нет уж жизни про запас.

Ты воин, сын великого народа,
а для меня пожившего – сынок.
Осилишь ли, вернувшись из похода
уставшим, глубину отцовских строк?

По сводкам министерства обороны
я представляю здесь, как жарко там,
где бункеры и вражьи гарнизоны
расставлены засадно по лесам.

Я в новостях смотрю, как украинцы
крушат Донбасс, как входят в мирный дом
разнузданные националисты,
чтобы себя прикрыть живым щитом.

Сегодня на свои телеэкраны
приветственно смотрела вся страна,
как раненым вручали генералы
за мужество и доблесть ордена.

И я подумал, сколько нужно силы
иметь в душе, чтоб выполнить приказ,
не опозорить воинство России
и стать живым щитом для мирных нас.

Воюй, сынок, так, чтобы все фашисты
во всех земных краях и всех времён
запомнили, что русские плечисты,
отлупят всех, кто лезет на рожон.

Хоть ложь и взорвалась медийной миной,
Хоть мир и зашатался на корню,
Ещё спасибо скажет Украина,
А я сейчас: «Спасибо!» – говорю.

САМЫЙ ТРУДНЫЙ БОЙ

Едва от дел освобожусь и – к новостям,
не тем, в которых обвиняют оглашенно
Россию в варварстве, а к взвешенным вестям,
в которых точен в сводках Игорь Конашенков,
в которых каждый дельный тележурналист,
в бронежилете новом и армейской каске,
не ради фейковой сенсации речист,
а ради фактов, предаваемых огласке.

Во все века за души – самый трудный бой.
Народ в России журналистскими глазами
в сердцах следит за обстановкой грозовой
и верит: правду хроникёры рассказали.

Я С ВАМИ, РЕБЯТА!

Жить так: никуда не спешить,
всё делать размеренно, пленным
у долга не быть и дружить
с общественно второстепенным,
что делает личный твой мир
галактикой, связанной с миром
компьютером, в телеэфир
ныряющей перед камином.

Да так ли? Нежданно в день Zet
всё рушится, как в катастрофе,
и жизни премилый сюжет
вдруг меркнет от пролитой крови,
и звёзды под берцы летят,
вселенная дымом объята,
и нужно бы взять автомат,
воскликнув: «Я с вами, ребята!»

И время, и люди в огне.
В горячке найдётся ли средство
от шоу и дури ЕГЭ
и гендерного лицедейства,
от личных безличных мирков,
с отмазкой, – мол, крайняя хата?..

Ты русский, ты с кем, ты готов
воскликнуть: «Я с вами, ребята!»?

НЕВЕРОЯТНАЯ ЛЮБОВЬ К РОССИИ

Я помещён в общественный психоз,
как голова, отрезанная психом,
в бак с формалином; мчится под откос
весь белый свет с потусторонним гиком.

Эфир галдёжем пущен на раскрой,
я слышу в звёздах грохот канонады,
а миросозидающий покой
закопан под кладбищенской оградой.

Меня ракетой в бездну шлют враги,
их ложь – космические перегрузки.
Мир вытирает евро-сапоги
о чистое святое слово «русский».

Но я скажу вам трезво, господа
из США и подкаблучницы Европы:
шумящая словесная вода –
духовные земные нечистоты.

Мы есть и будем, как и наша честь,
и как бы нас с навозом ни месили,
защита от чумных психозов есть:
невероятная любовь к России.

ПЕРЕДАЙТЕ ВСЕМ НАШИМ ПРИВЕТ!

Мать Россия, сестра Украина
сиротеет в огне и дыму.
Мы отправили старшего сына
по приказу Москвы на войну.

Он служил по призыву, комбату
как отцу доверялся во всём,
и остался в войсках по контракту,
не вернулся в родительский дом.

Мы гордились, что стал он мужчиной,
в нём гвардейца признала страна.
Небо грозное над Украиной,
а у нас в волосах – седина.

Мы звоним сыну каждые сутки,
только всё телефон не в сети.
И проходят, как годы, минутки.
Сын, словечком хоть оповести!

Был вчера у него день рожденья.
Отмечать нам пришлось без него.
Лишь сегодня пришло сообщенье,
и на сердце слегка отлегло.

Вслух читаем мы снова и снова
в телефоне короткий ответ:
«Всё нормально, все живы, здоровы.
Передайте всем нашим привет!»

ПРОЩАЙ ЖЕ, ДРУГ...

Друг не поздравил с днём рождения,
молчком по-снайперски разя.
Идёт духовное сраженье,
идейно предают друзья.

Что делать, берегите спины,
на Запад обратив щиты.
Легли просторы Украины
Меж нами пашнями вражды.

Сбежала «пятая колонна»,
боясь судейского меча,
а кто остался, только дома
храбры, на публике – молчат.

И вновь, как в трудные години
глубокой русской старины,
патриотически едины
народ и воинство страны.

Прощай же, друг, ты сделал выбор!
А я России не предаю,
ей жребий судьбоносный выпал –
оценку дать земным делам.

О чём бы как ни голосили
все зарубежные врали,
а без истории России
не быть истории Земли!

РАЗУМЕТЬ

Не говорите мне про совесть,
когда орудия гремят,
давайте говорить про стойкость
и мужество в боях солдат,
про их отважных командиров,
про лётчиков и моряков,
тех, кто воюет ради мира
и умереть за нас готов.

Их совесть – в воинском приказе,
она – незыблемый залог:
на Украине и Донбассе
преисполнять солдатский долг;
свершая воинское дело,
громить коварнейших врагов
и выводить из-под обстрелов –
к своим – детей и стариков.

А если кто-то заикнётся,
мол, совести у русских нет,
пусть клеветою поперхнётся,
на ложь есть праведный ответ;
он в языке, как птица в клетке,
лишь нужно выпустить уметь,
ведь слово *совесть* – от *свьѣдѣти*¹,
что означает – разуместь.

***

Когда на верховную встречу
доставит небесный конвой,
представ перед Богом, отвечу,
что был со своею страной.

Я связан душою и кровью
с землёй, на которой меня
растили с домашней любовью
семья и большая страна.

Везде мне привольно, по сути
я сын поднебесных хором;
родные мне – добрые люди,
Россия – отеческий дом.

В години разрухи и смуты
в бессилье я рук не сложил;
печалился, но ни минуты
без веры в Россию не жил.

---

¹ В русском языке XI—XVII веков известно слово «свьѣсть» со значениями «совесть, разумение, понимание, знание, согласие, указание, чистота». В таком виде оно появляется в словаре [Берында](#) 1627 года, форма «совѣсть» зафиксирована с 1704 года. Происходит от [церк.-слав.](#) свѣсть, которое построено как [калька](#) от [ср.-греч.](#) συνείδησις («совесть, сознание») и [συνείδος](#) («совесть, сознание, совместное знание»). Образовано с помощью суффикса «-ть» от основы глагола *свьѣдѣти («знать, разуместь») (Википедия).

В развязке уж узел донбасский.
Европа шельмует день Зет.
Диктует мне сердце подсказки:
сбывается древний завет...

На пытку: «Какую дорогу
построил ты в жизни земной?» –
по-русски ответчу я Богу:
«Я был со своею страной».

***

Небо глубинное.
Радостно бьётся
сердце, –
скворец залетел
в грудь, как в скворечник.
Приветствую, солнце!
Сколько у нас важных дел!
Чтобы на древних привольях России
нивы,
    а не словеса,
зрея отборным зерном, колосились,
к звёздам тянулись леса.
Плыть бы по времени под парусами
сини,
    хмелеть от зерна.
Только за пашнями да за лесами
прогромыхала война.
Солнце весеннее над Украиной
и над Донбассом
    в глазах
отображается рвущейся миной,
рваным железом – в сердцах.
Небо глубинное,
мира планете
дай,
затворив, как вино,
дружбу в крови всех народов;
на свете
много нас,
солнце – одно!

ПОБЕДИТЕ!

Мой одноклассник воевал в Афганистане.
А упокоила – смоленская земля.
Душа народная болеть не перестанет.
Похоронила сына не одна семья.

И вновь беда, в крови и гари Украина.
Как в прошлом, запад ополчился на восток.
И мать в слезах, кляня войну, хоронит сына.
И плачут в храме Богородица и Бог.

Покуда кружится планета полем битвы,
Где наши жизни, словно травы, косит смерть,
Пусть не смолкают в храмах общие молитвы,
Пусть вразумляют всех живущих вопли жертв.

Пусть сердце в жалости кричит: «Остановите
Войну, в которой все виновны без вины!»
Пусть разум твёрдо убеждает: «Победите,
Так, чтобы в мире больше не было войны!»

ЦЕНОЮ ЖИЗНИ

Когда герой, не думая о подвиге,
ценою жизни исполняет долг,
собака в доме мирно спит на коврике,
а кошка вдохновенно лижет бок;
сын красками к уроку рисования
изображает папу на броне,
а дочь-студентка, отменив свидание,
спешит домой, где мама в полутьме
недвижимо сидит у телевизора,
перебирая новостной поток,
и молится в молчании неистовом
за мужа, за его гвардейский полк.

А вы, чья жизнь размеренно обычна,
довольные достатком и семьёй,
елейными романами... вы – лично –
как спите по ночам, когда герой
по долгу службы совершает подвиг?
Причём здесь вы? Ах, воинский контракт
мужчина подписал по зову крови!
Наверно, так, но всё-таки не так.

Не потому, что судьбоносна квота
с небес, что верен наш ориентир, –
мы счастливы лишь потому, что кто-то
ценою жизни защищает мир.

ПОЭТАМ ДОНБАССА

Когда за Донбасс отвоюют поэты, –
погибших друзей помянут,
и выпьют с родными за праздник победы,
и явятся к музам на суд.

Стихами, сквозящими ноющей болью,
расскажут о схватках с врагом,
насквозь пропитавших славянской кровью
изрытый войной чернозём.

Поэты Донбасса, сегодня мы с вами;
как жаль, не штыком, а пером,
идушими к сердцу от сердца стихами
воюем с неправдой и злом.

Пусть вспомнят мужчины – они ведь солдаты,
пусть трусость презрев, как порок,
идут добровольцами в военкоматы;
идут, да поможет им Бог!

Не всем доведётся сродниться с окопом
в суровый воинственный час.
Но многие молятся с русским народом,
духовно сражаясь за вас.

Не ведайте страхов, поэты Донбасса
(Поэтам не страшен сам чёрт!),
воюйте и верьте – под цокот Пегаса,
как Муза, Победа придёт.

РУССКИЙ ВЫБОР

Предав, уже не встанете с колен,
коль выживете – жить вам на коленях.
Но это к слову, в украинский плен
не попадитесь,
гибельна измена.

Кровь пленных русских льётся в интернет.
На камеру снимается убийство,
мол, бойтесь воевать.
Но страха нет,
есть отвращенье к низости нацистов.

Послушай, друг, в бою бывает так –
смерть позволяет выбирать солдату:
или поднять, сдаваясь, белый флаг,
или взорвать в своих руках гранату.

Воюй без страха, чтобы никогда
нацист свой нож о твой бушлат не вытер,
боялся бы тебя, как чёрт креста.
Победа или смерть – наш русский выбор.

МОЛИТВОСЛОВ

Какая мать рожала вас?
Какой отец гордится вами?
Лежит в развалинах Донбасс,
а вы все страшными словами
навек прокляты; народ
предали жертвенному горю.
Кому на радость расцветёт
весенний сад, залитый кровью?

Какие женщины от вас
хотят детей?
Какие дети,
своими папами гордясь,
в кровать к вам лезут на рассвете?
Какие верные друзья,
мужское братство не нарушив
и не краснея от вранья,
готовы к драке ради дружбы?

Нет, не могу представить я,
что вы во всём на нас похожи.
Вы ближе к облику зверья,
скрывают лица злые рожи
поганых бесов во плоти.

Под камуфляжными штанами
от злобы бьются взаперти
хвосты,
а с русскими, а с нами

в молитвах Бог.

БЕЗ ПАНИКИ!

Без паники, братишка, без истерик,
ведь то нормально, что душа болит,
оплакивая смертные потери,
что ждут кровопролитные бои.

Хоронят, как и русских, украинцев;
священник отпевает; скорбный крест
иконописно искажает лица,
тесня из мыслей огненный протест.

И здесь и там землицы по три горсти
на крышку гроба: «Господи, прими!»
Земле ведь достаются только кости,
а Богу – души, сырыми детьми.

Но русские ли развязали драку?
Для Украины пробил чёрный час.
За лозунг «Москаляку на гиялку»
хохлы ответят, как и за Донбасс.

Без паники, братишка, без истерик.
Чему бывать, тому не миновать.
Что ж, воевать – так воевать,
и верить

в Россию,
жизнь любить,
и побеждать!

ЗА ДОНБАСС!

Не забыть, как на исходе века
упыри и бесы всех мастей,
принимая облик человека,
вылезли на свет из всех щелей.

О правах людей заголосили,
объявив истории протест;
к доллару Россию пригвоздили,
мол, молись, народ, на новый крест.

В жёлтой прессе выплюнули сгустки
лжи и злобы, оболгав дедов,
дорогое сердцу слово «русский»
вымарав из русских паспортов.

Кем бы ни был от роду, татарин,
эскимос, чуваш или калмык –
под одну гребёнку – россиянин;
всем национальностям – кирдык.

А сегодня бездны интернета
всколыхнула буйная волна;
пишет и читает вся планета
на экранах: «Русская весна».

Оживились Марьи да Ивановы,
доллары сменили на рубли,
порубили кресла и диваны,
встали ратью, как богатыри.

Приложили к тёмной силе – силу,
так, что закачался материк.
За Донбасс! За матушку Россию!
За великий праведный язык!

ПРАВДУ НЕ УДЕРЖИШЬ ВЗАПЕРТИ

Высоко журавушки проплыли.
И светлее стало, и теплей.
Русскую культуру отменили.
Отменить не могут журавлей.

Поначалу было так тревожно,
А весной сомненья все прошли.
Объясните, как это возможно
Отменить седьмую часть земли?

Пусть Европа спросит у природы
О моей стране.
В каких мирах
Солнышко восходит и заходит
С двух сторон на разных берегах?

Древний лес зелёные макушки
Окунает в звёздную купель.
Оттого и есть у русских Пушкин,
Что природа – потайная дверь

В царство Божье.
Нет ни лжи, ни фальши
У травы, деревьев и зверей.
Русского спроси, и он расскажет,
Почему жалеет так людей.

Русский иностранному витии
В споре крест покажет на груди.
Невозможно отменить Россию.
Правду не удержишь взаперти.

ОТВЕТ

Ты упрекаешь, что пишу
я нынче о войне,
талантом, мол, не дорожу.
Хотел я о весне,
как прежде, радостным скворцом
пропеть, воспеть свой сад,
да встал передо мной истцом,
как на суде, солдат.

В пустых глазницах – боль и страх,
беззубый чёрный рот,
кровавый студень в волосах,
распоротый живот;
стоит, молчит, ответа ждёт;
не прозвучал вопрос,
а сердце явным смыслом жжёт
и отвечать – всерьёз.

Какую тему ни начну, –
передо мной солдат;
давно ушёл он на войну
и не пришёл назад –
к своей семье, в родимый дом...
Зачем меня молчком
гудящим ветром рукавом
всё ловит за плечо?

Уж нет ни ночи мне, ни дня,
как будто в блиндаже,
вопрос, как взрыв, достал меня.
В израненной душе
и боль и страх за всех солдат,
живых и мёртвых...
Свет
повержен тьмой.
Кто виноват?
Пишу, ишу ответ.

ПЕРИПЕТИЯ

В детстве – в СССР – казалось мне:
никогда уже не быть войне, –
деды победили всех врагов,
жить нам в лучшем веке из веков.

Сказка детства вымыслом красна.
Только повзрослел – Афганистан
всколыхнул советскую страну,
сверстников погнали на войну.

Тысячи несчастных матерей
схоронили храбрых сыновей,
браво восседавших на броне,
да погибших на чужой войне.

В мире нет давно СССР,
я с годами горько постарел,
прозревая ход времён до дна:
новый век и новая война.

Если я скажу, что за войну, –
сам себе солгу и не пойму:
«Для каких высоких целей жил,
почему я так неудержим
в оправданье бойни на земле?»

Ничего не остаётся мне,
кроме как признать перипетию:
я не за войну, я за Россию.

ПАТРИОТ И ЛИБЕРАЛ

И я, как ты, за мир радею,
Но в грозный для России час,
Предать её, как тать, не смею,
Ведь Родина растила нас,
Учила с той большой надеждой,
Что в лихолетье сможем мы
Не быть слепыми, как невежды,
Любить Россию, как сыны.

И вот вопрос, кто благородней:
Тот, кто с оружием в руках,
За Родину у преисподней
Стоит с молитвой на устах,
Иль ты, в своём домашнем кресле
Хулящий Кремль, а заодно
Всё то, что любит русский в песне, –
Под солнце взмыть и лечь на дно?

Нас убежденья разделили;
ты либерал, я патриот;
я за Россию для России,
а ты – для западных свобод,
для проходимцев и поганцев
всех параллелей и широт, –
радеешь ты за иностранцев,
а я за русский наш народ.

СДЮЖЬ!

Вот есть у человека дом,
родители, жена и дети,
собака, кошка, этажом
чуть ниже – друг, с ним на рассвете
приятно рыбу поудить,
поговорить о том о сём...
Чего счастливым-то не быть,
когда есть главное – свой дом?

Вот так и нации и страны,
когда у них своя земля,
что им до жизни иностранной,
страна – народ, одна семья.
Поссорятся, как муж с женою,
построят на любви редут...
Но чтобы пренебречь строною!
Здесь нужен всенародный суд.

Друг молодой мой, россиянин,
позволь сказать мне, старику.
Я для тебя немного странен
тем, что быть равным не могу
тебе по возрасту и буйству
амбиций, на своём веку
я часто доверялся чувству,
под старость – разум берегу.

Не верь ты сказкам иностранным,
что мир сулит нам благодать
и у границ стоит с приданым...
Ты слушайся отца и мать,
Своих родных, того же деда,
что бил фашистов из «Катюш».
Сегодня нам нужна Победа.
Ты за семью народа сдюжь!

***

Как всякий русский человек,
всегда душой я там, где правда.
Гремит в Донбассе канонада,
и столько горя и калек
война приносит мирным людям,
что всем мучительным минутам
в их жизни равен целый век.

Мне жаль гражданских и солдат,
пусть даже все они герои;
ужасней нет военной доли:
когда цветёт весенний сад,
быть жертвой или бить из пушек,
калечить и губить братушек,
ведь русский украинцу брат.

Но правда в том, что нет назад
пути, что выбор сделан верно;
война за Родину священна,
а брат, коль стал врагом, не брат;
что выше жалости народной
любовь к Росси благородной,
цветущая, как майский сад.

***

Он был такой же, как и мы,
воспитан не в раю,
военнослужащий страны,
мы все равны в строю.

Мы присягали одному –
служить превыше сил
стране и больше никому,
кто б что ни посулил.

Делил я с другом пополам
судьбу, как сухпаёк,
мы вслух читали письма мам,
с интимнейшим «сынок».

Не раз вели в разведке бой,
усвоив, как закон:
он прикрывал меня собой,
а я, как мог, его.

И он герой, и я герой;
награда предстоит
за подвиг, только я живой,
а он врагом убит.

Мне орден, а ему – звезда...
Как жаль, нет звёзд таких,
чтоб воскрешали, как вода
живая, молодых
ребят, погибших на войне
за Родину свою.

Висят их фото на стене,
как в воинском строю.

***

Я ночью воевал во сне;
окопы рыл, катился с кручи,
полз по-пластунски вдоль колючки,
бежал и плавился в огне.

Когда нацеленное дуло
увидел я перед собой,
не испугался, лишь мелькнуло
в сознание: «Что там за чертой?»

Не слышал выстрела, как будто
в меня и не стрелял никто.
Сияло солнечное утро,
В руке дрожал живой цветок.
Ты шла по скошенному лугу,
росу сбивая на тропе.
Невольно подчиняясь стуку
в груди, я ринулся к тебе.

Я говорил, кричал... я плакал,
а ты всё прямо шла и шла...
И осознал я, что атака
любовная теперь смешна,
что прогремел смертельный выстрел,
что странно быть ещё мертвей,
что мир меня из жизни вычел
как единицу без нолей.

Нелепый сон, ведь мы достойны
земного счастья для двоих...

Пусть будут прокляты все войны
И те, кто разжигает их.

БЕЛЫЙ САД

– I –

Идёт война, а майский сад
в июнь влывает каравеллой,
неся на белых парусах
цветы гербом благого лета.
Распевы птиц, и пенье ветра,
и всплески шелеста листвы...
всё говорит о том, что жизнь –
огромное земное море,
в котором всякому живому
найдётся место для приюта.
Зачем же люди убивают
друг друга в грохоте орудий;
зачем не едут, как в музеи
добра, в цветущие сады!?

– II –

Я краской обновлял сарай.
Внезапно из подшивки крыши
в атаку бросились шмели,
как боевые вертолёты.
И я, обороняясь кистью,
Как мяч ракеткой, одного
Отбросил в крашеную стену,
лохматый воин подцепил
на тельце каплю вязкой краски,
упал беспомощно на землю
и забарахтался в траве.
Мне было странно наблюдать,
как насекомое, пытаясь
взлететь, отчаянно жужжит
и бьётся в твердь безрезультатно.

В том трагедийность, что в сердцах
жалея скорбно бедолагу,
ничем помочь ему не мог.
Закончив дело, с любопытством
вернулся я туда, где шмель
в траве усердно чистил брюшко,
определив интуитивно
причину цепкости земли.

И мысль пронзила: как ужасно,
когда расплавленным железом
других людей калечат люди,
когда в звериной ярое злобе
навек становятся врагами...

И забелел, как саван, сад...

СОЛДАТУ

Солдат, не думай, что с войны
вернёшься ты для всех героем;
лишь в армии шагают строем,
а на гражданке все вольны.
В войну кричальщики молчат
под страхом строгости закона;
дай волю, – так нагадят дома,
такие кривды настрочат,
так оболгут народ и власть,
так обласкают иностранцев,
что не оставят малых шансов
с вершины славы не упасть.

Когда вернёшься ты домой,
ведомый праведной победой,
не промолчи, стране поведай,
что не смирился ты с войной,
что не вошло – как враг не злил –
убийство в гнусную привычку,
что за звезду или за лычку
ты совестью не покривил,
а если снова грозный час
сурово грянет для России,
ты не распишешься в бессилье,
ты твёрдо выполнишь приказ.

Но, наслаждаясь мирным небом,
семейным счастьем и трудом,
крепись, солдат, ведь дело в том,
что где бы с кем бы в жизни не был,
война останется с тобой
невыхажущую кровью
друзей убитых и любовью
не утешаемой вдовой...

Не дай кричальщикам восстать,
заговорить про тонкость слуха...
На крепость воинского духа
надеется Россия-мать.

***

Божьего простого человека,
помолившись в храме у креста,
я спросил: «Чего нам ждать от века?»
Он ответил: «Что ни век – вражда.
Не дружи с иллюзией, что мир
может жить без войн и революций,
воины для битв всегда найдутся,
и жрецы, которым мир не мил.
Что ни век, то сатана, как грушу,
сотрясает человеческую жизнь.
Видел, как молился ты за душу.
Так же за Россию помолись».